

За пределами казармы ждали тысячи мужчин и лошадей с белыми транспарантами.

Старый генерал Цин подстегнул свою лошадь, направил свой кнут на лагерь армии Мин и засмеялся, сказав: "Князь Чжэн похвастался, насколько могущественна эта армия Мин", Это слишком!"

Этот ветеран генерал по имени Ханьиньба, Фуча, является маньчжурским вставки белого знамени, из-за выдающихся войн, был удостоен вставки белого знамени Ва Ya La марша Чжан Цзин, то есть Дуо Дуо увидеть знамя.

Ханине в этом году исполняется семьдесят лет, и на этот раз Додуо послал его играть в авангарде, но и позволить ему сыграть свой оставшийся энтузиазм до истечения срока.

Видя, как армия Мин в их лагере держится, Ханиньба сказал: "Иди воином и призывай к битве, пусть их армия Тянь Ву выйдет и сразится!".

.....

В палатке армии Мин лицо Чэнь Синьцзя было в ярости, когда он закричал: "Кто готов сражаться и раздавить рабов-воров за пределами лагеря, чтобы пролить кровь нашей армии, чтобы опозорить ее!"

Чэнь Синьцзя был гражданским чиновником, и он также знал о таких вещах, как моральный дух, после того, как моральный дух армии был подавлен врагом, больше не будет никаких боевых действий в будущем.

Несмотря на то, что десятки тысяч солдат были брошены на произвол судьбы, никто в армии Гуаннинга не чувствовал стыда за это, в их глазах, кто не будет бежать в эти дни?

Глядя на беззастенчивую внешность генералов, на возраст Ян Цзычан злобные черные глаза, почти упали в обморок, хотя Чэнь Синьцзя также ненавидит железо, хороший молодой все еще может носить с собой.

Изначально Ян Гучжу и Тигр Дауэй хотели пойти на войну, и были настолько отягощены армией Гуань Нин, что потеряли всякий интерес.

Генералы армии Тяньву были аутсайдерами, наблюдая за тем, как их новички все время клевают друг друга.

В последнее время Лу Сяншэн был удивительно тихим, редко разговаривал, хотя и был верен, но такие вещи, чтобы подтереть задницу для Ян Сичан и Гао Ци Цянь, он был полон решимости не делать.

Видя, как толпа генералов не произносит ни слова и ни о чем не заботится, лицо Чэнь Синьцзя было чрезвычайно уродливым, он выпил еще несколько вопросов, но все равно никто не дал ему проклятого.

Чэнь Синьцзя должен был обратить внимание на Чжу Цзюй Длинный и генералы армии Тянь Уя, Ян Си Чан и Гао Ци Цянь также наблюдали за армией Тянь Уя, чтобы послать войска.

Когда Чжу Цзы Лонг увидел, что все смотрят, он невозмутимо сказал: "Закончил работу?".

Чен Синьцзя не знал, что он имел в виду, поэтому он должен был ответить: "Занято

закончил..."

Чу Цзы Лонг посмотрел на Ян Цзычана и сказал: "Что важнее сейчас - страна или семья? Этот дворец все еще возвращается во дворец на Новый год?"

Ян Цзычан внушил: "Воля Его Величества все еще должна быть исполнена, и я прошу Ваше Высочество помочь спасти Великого Мина".

Чу Цзы Лонг внезапно разозлился и отругался: "Нужно ли мне, чтобы ты попросил меня о помощи в этом деле спасения Великой реки Мин и горы? Кто именно владеет этой рекой Дамин и горой?"

Ян Цзычан не изменил своего лица: "Естественно, Ваше Величество".

В тот момент ночью пришёл ночной репортаж: "Ваше Высочество, армия Цин за пределами лагеря лает глупости, говоря, что армия Тяньву должна пойти в бой".

"В поисках смерти!"

"Тартары, которые не умеют жить!"

Назначившись воевать, генералы армии Тяньву не могли спокойно сидеть и кричать друг на друга.

Чжу Цзы Лонг не мог удержаться, чтобы сказать Ян Си Чан, к этому моменту министерства потеряли свои лица и гордость, пришло время армии Тянь У, чтобы пойти на войну и научить их, как бороться.

Чжу Цзы Лонг закричал: "Сформируй армию и иди на войну!"

.....

В лагере армии Тяньву зазвучали военные барабаны, и тысячи мужчин сформировали военное формирование.

Ворота лагеря армии Мин были широко открыты, а перед открытым полем неуклонно двигалось аккуратное мушкетное формирование армии Тяньву, похожее на замок, приближающееся к армии Цин с неудержимой силой.

Чэнь Синьцзя внезапно спросил Чжу Цзюйлуна: "Ваше высочество, вы послали всего 3000 человек, и все они все еще ждут битвы. Это пехота, ты уверен против тысяч татарских кавалеристов?"

Генерал-лейтенант Шанхайгуан прошептал в сторону: "Есть пердёж уверенности, другая сторона - батальон Белого Знамени Ба-Я-Ла, элита всего Восьми Знаменей", Количество людей по-прежнему исчисляется тысячами, сражаясь с кавалерией с пехотой, волна армии Тяньву просто собирается доставить еду...".

"Тсс!" Тан Тонг увидел, что Чжу Сиблау смотрит на него, и в спешке остановил Ма Кэ.

Чжу Цзы Лонг слабо улыбнулся и сказал: "Я действительно не уверен, смогу ли я уничтожить эту цинскую армию". Бесполезно убегать, генерал!"

После этого Чу Цзы Лонг проигнорировал их и взял бинокль, чтобы посмотреть на поле боя,

в то время как другие гражданские и военные генералы также смотрели в сторону, чтобы наблюдать за сражением.

"Вперед!" Командир 1-й бригады 3-й дивизии армии Тяньву Гао Бан поднял знамя и закричал.

Когда бьют военные барабаны и звучат трубы, тысячи армейских мушкетеров Тяньву, похожих на латунную стену, продолжали продвигаться вперед, их первый взвод солдат копьевого щита на фронте и четыре взвода мушкетеров сзади, маршируя в строю всегда строгими, острыми и неудержимыми.

"Битва!"

"Война!"

"Война!"

В звуке аккуратных и тяжелых шагов, все солдаты кричали в унисон, лицо каждого гордое, среди всех армий Мин, только они Tianwu армии может бороться, эта битва будет выиграна, чтобы установить сердце армии для Вашего Высочества!

Видя эту армию Мин, которая была за пределами лагеря, чтобы встретиться с битвой, появился ажиотаж внутри формирования армии Цин, чувствуя, что эта армия Мин не простая, она должна быть твердой щетиной.

Ханин'а нахмурился: "Это армия Мин, это армия Тяньву? Это точно выглядит!"

Ниу Ло Чжанцзин рядом с ним сказал: "Сэр, мы все еще воюем?"

Ханин сорвался: "Почему бы тебе не подраться, засранец? Это просто кучка двойников, я хочу, чтобы их тела остались нетронутыми под железными копытами этой главы Кё!"

Ханин яростно кричал: "Убей прошлое!"

"Убить!"

Весь батальон Белого Знамени Байоу-Ла (White Banner Bayou La Batalion) выпустил крик и взбил своих лошадей, чтобы начать атаку.

"Стоять!"

"Загрузить зелье!"

"Приготовиться к стрельбе!"

Командир бригады Гао Бан отдал приказ, и мушкетный массив армии Тяньву перестал наступать, а после загрузки пороха начал поднимать орудия, чтобы прицелиться на врывающуюся в него кавалерию Цин.

Когда кавалерия Цин вошла в сотню шагов, Гао Бан быстро достал свой меч, направил его по диагонали на небо и яростно закричал: "Огонь!"

Как только он закончил говорить, оглушительный звук мушкета мгновенно раздался, аккуратный звук выстрела, как мощная общая пушка, сопровождаемый сотнями вспышек огня,

отчаянно заряжающаяся кавалерия Цин свалилась с лошадей одна за другой, жалкий вой продолжал слышен.

Раздался металлический звук, первый взвод мушкетеров сразу же после выстрела быстро прошел от узкого прохода до последнего взвода, второй взвод мушкетеров поднял оружие и нацелился на кавалерию Цин.

"Огонь!"

Вскоре снова прозвучала стрельба второго взвода, за которым последовал третий взвод, четвертый взвод, а затем очередь первого взвода после четвертого взвода.

После десятков тысяч учений весь процесс формирования мушкета армии Тяньву прошел чрезвычайно гладко и быстро, без малейшего нарушения порядка.

В армии Тяньву было очень строгое военное правило, во время стрельбы из мушкета на поле боя, если кто-то допустил ошибку, которая повлияла на товарищей по команде, он будет казнен без пощады.

Армия Тяньву находилась в бою долгое время, и количество тренировок было также огромным, было не только несколько рядов выстрелов, но и трехступенчатые, четырехступенчатые, пятиступенчатые и т.д., всевозможная тактика была легко доступна, и до тех пор, пока приказ был выполнен и флаг был развеян, они могли быстро скорректировать свой боевой строй.

"Огонь!" Гао Бан снова выпил, знамя в руке яростно прижато.

Последовательные залпы орудий выстреливали в унисон, создавая впечатление, что звук выстрела никогда не прекращается, как весенний гром, унося в кучи большое количество трупов цинских войск и лошадей в сорока шагах от мушкета армий Тянь Ву.

"Огонь!"

В мушкетном строю, на каждом расстоянии разделялся тигровый приземистый стрелок, пушка в руках использовалась как пушка, поражая довольно много шрапнели и еще более мощная, и некоторое время перед строем лежала медленная струя цинских трупов, кровь текла повсюду.

"Жаль!"

Глядя на сцену перед ними, генералитет армии Мин на сторожевой башне рухнула такая мысль изнутри и чувствовал себя очень нереально в то же время.

Все слышали, что выступление армии Тяньву было безбожным, никогда не видели, как они сражались, и многие в это не верили, но теперь казалось, что этот татарин просто пришел сюда, чтобы доставить свои головы!

Увидев это, Ян Цзычан почувствовал необходимость активно разрабатывать огнестрельное оружие, расширить еще несколько божественных батальонов, а также вернуться и предложить Государю разработать огнестрельное оружие и сравнять Ляо с землей через пять лет!

Чэнь Синьцзя также планировал в своем сердце, Сюань Да Сан Чжэнь в будущем составит новую армию, в основном развивать пушечных солдат, и бороться несколько битв, чтобы

отправить себя в кабинет.

Генералы армии Гуаннинга уже планировали вернуться и позволить императорскому двору продолжать повышать жалование лiao во имя создания пушки и развития солдат огневой пушки.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943367>